

«Ты сказал, что можешь придумать такую идею, которая перевернет наше время, так почему же тогда ты хочешь попасть в этот тупик?»

Цель того, что я прошу тебя изучить трансгрессию и сеть летучего пороха заключается не в том, чтобы ты изучал их схемы работы, но чтобы ты сделал выводы, основываясь на их рабочих принципах.

Мы волшебники. Что такое волшебник? Наша собственная мысль заменяет нам сердце.

Независимо от того, идет ли речь о сети каминов или о трансгрессии, структура перемещения не самое важное. Мысль волшебника, заключенная в нем, вот, что я хочу, чтобы ты перенял.

Я понимаю, ты из мира маглов и никогда раньше не сталкивался с магией.

Но теперь ты волшебник. Ты должен отказаться от мышления магла. Почему ты должен погружаться в ловушку телепортации?

Я признаю, что ты очень умный, но не пытайся использовать свой ум в борьбе с тысячелетней магической цивилизацией.

Думаешь, у тебя получится? У твоего учителя и у меня никогда не было такой идеи.

Я могу ясно сказать тебе, что текущая магическая система развилась настолько, что ее невозможно усовершенствовать.

Ты же хочешь создать новую базовую систему с нуля, мне это не нравится.

Ты можешь подумать над этим. Ведь можно же отправлять физические объекты, почему бы не отправлять простые сообщения?»

Выслушав слова профессора Волдеморта, Гретель задумалась.

Он хочет создать информационный терминал, основанный на магии.

Но зачем нам вообще думать о том, как преобразовывать виртуальную информацию?

Очевидно, что передавать информацию напрямую будет быстрее.

Он просто должен позволить воле волшебника контролировать терминал по мере необходимости.

И даже если конечным рынком будет мир маглов, что с того. Есть столько заклинаний, которые могут ощущать волю магла.

Хотя конечный продукт будет казаться крайне высокотехнологичным, какое влияние это окажет? Пока это не повлияет на его использование, это никак не повлияет на продажи.

В какой-то степени это даже поможет избавиться от раздражителей повсеместно. По крайней мере, маглы не смогут подражать, не так ли?

Он был маглом очень долгое время, и как волшебники, которые были заключены в тюрьму традиционным мышлением, его мышление тоже было заключено в тюрьму.

Кто сказал, что терминалы должны иметь операционные системы? Разве плохо будет сделать

большой шаг в эру управления сознанием?

Модуль ввода информации можно модифицировать с помощью конфигурации управления волей, а модуль передачи информации можно реализовать с небольшими ограничениями на конфигурацию передачи.

Модуль чтения информации еще проще, и магическое заклинание, используемое «Ежедневным Пророком» на газете, может быть использовано напрямую.

Таким образом, ему нужно только подумать о том, как идеально соединить различные конфигурации.

Видя, что глаза Гретель становятся все ярче и ярче, уголки рта Волдеморта также приподнялись.

Он знал, что собирается сделать ученик перед ним, в отличие от старинного антиквариата, который он представляет, и который прожил десятки лет.

Новым волшебникам надоело время, которое тратилось гонцами на дорогу.

Он мог понять мысли Гретель, точно так же, как ему надоело, что маглы загоняют волшебников в угол.

Он хочет править миром волшебников, а затем использовать те же высокомерные методы, чтобы завоевать людей.

Это была одна из тех вещей, которые ему нравились в Гретель. Не страшно, когда у человека есть идеи. Страшно, когда он привыкает к жизни, а затем утешает себя тем, что смиряется со своей судьбой и ничего не делает.

Он уже решил принять этого ученика под своим настоящим именем, после того, как получит Философский камень и обретет вечную жизнь.

Волдеморт верил, что под его руководством Гретель станет самой яркой звездой в мире.

Гретель поблагодарила Волдеморта и попросила его позаботиться о себе.

Под довольными взглядами Волдеморта Гретель взволнованно убежала.

Даже если у вас уже есть идея решения проблемы, готовый продукт не может быть завершен за день или два.

Однако это можно было бы расценивать как некоторое облегчение, свалившееся с моих плеч.

В течение четырех-пяти дней Гретель ходил с улыбкой на лице.

Даже Гарри, который уже решил держаться на расстоянии, мог подойти к нему и задать непонятные ему вопросы.

За два дня до Хэллоуина пришла Гермиона.

В отличие от обычного выражения любопытства на ее лице, ее настроение было слегка подавленным, и ее блестящие передние зубы казались тусклыми.

«Гретель, я хочу спросить тебя, как у тебя получилось так хорошо ладить с другими, а я, хоть и часто помогаю им в решении проблем, все равно остаюсь для них в изоляции».

Лицо Гермионы было полно смятения и обиды, которую ей негде было выплеснуть.

Конечно, Гретель заметил положение Гермионы. Можно было сказать, что Гермиона уже не находилась в изоляции, а вызвала откровенную неприязнь.

Одиннадцать лет — это возраст, в котором можно беззаботно заводить друзей. И какие бы конфликты ни возникали, они в основном не длятся до следующего дня.

Но Гермиона была другой. За исключением первых двух недель учебы, после этого Гретель не видел рядом с Гермионой никаких товарищей.

Во время еды и на занятиях она в основном была сама по себе.

Даже когда группа львят окружила Гретеля, умоляя умоляющими взглядами дать списать его домашнюю работу.

Стоило Гермионе приблизиться, как они тут же рассыпались, словно те избегали какой-то чумы.

Они продолжали подходить ближе, пока Гермиона не отходила подальше.

Если бы они с Гермионой не были так близко знакомы, Гретелю хотелось бы сказать что-нибудь в духе куриного бульона для души, например, что все гении одиноки.

Сильные всегда одиноки, тогда как слабые держатся вместе.

Но никак не выходило. После того последнего раза в библиотеке они с Гермионой как будто стали иметь какую-то маленькую общую тайну и сблизилась все больше.

В общем, что бы ни происходило, Гермиону всегда можно было увидеть бродящей вокруг него с зажатой в руке тетрадкой.

«Гермиона, ты когда-нибудь задумывалась о том, что, возможно, ты сама виновата в том, что

другие держат от тебя дистанцию?

Ты боялась, что над тобой будут смеяться из-за твоего происхождения из мира маглов, поэтому ты много училась и стремилась стать лучшей среди них.

Ты боишься, что они будут смотреть на тебя свысока, поэтому постоянно держишь высоко голову, чтобы подчеркнуть свою выдающуюся позицию.

Я знаю, и ты знаешь, что ты и впрямь очень талантлива, как, например, хвалил тебя профессор Флитвик, когда официально преподавал нам первый урок Заклинаний.

Ты, волшебница из маглов, овладела заклинанием левитации раньше них, причем овладела настолько искусно.

Восклицание профессора Флитвика, должно быть, очень тебя возгордило: 'Ох, браво, смотрите, мисс Грейнджер, у нее получилось!'

А ты заметила, как ты смотрела на них в этот момент? Свысока, и даже когда они просили совета, твой тон звучал так, словно ты подаешь милостыню.

Однако ты должна знать, что они твои одноклассники, а не твои конкуренты, уж во всяком случае сейчас.

Они обращаются к тебе за советом, потому что верят, что вы из одного общежития и одного курса. Тебя саму тоже ведь не заставляют.

В нашей школе столько людей, если не научишь ты, всегда найдется кто-то, кто захочет научить, разве нет?

Тебе не надо быть такой гордой, может, стоит попробовать относиться ко всем помягче».

Слова Гретеля словно ударили Гермиону по голове.

Так сильно, что в последующие несколько дней Гермиона казалась несколько рассеянной.

Но Гретель ничем не мог помочь в этой ситуации. Даже если бы он отправился через всю академию к Гермионе и сказал, что она не должна позволять другим отгораживать ее от себя, это бы возымело противоположный эффект.

Эту проблему могли решить изнутри только сами маленькие львята. Только когда какой-то из них пожелает принять ее от чистого сердца, Гермиона сможет выпутаться из своего

нынешнего положения.

Не успели оглянуться, как наступил канун Дня всех святых.

Чтобы не дать Квирреллу причинить еще больше неприятностей, Гретель пораньше обратился к Дамблдору.

Думаю, тот человек устроит хаос сегодня ночью. Все соберутся в ресторане сегодня вечером. Он точно не упустит эту возможность: устроит переполох, а затем воспользуется суматохой, чтобы завладеть Философским камнем.

Дамблдор последовал совету Гретл и закрыл все входы и выходы днём, наложив на них мощное защитное заклинание.

По словам Дамблдора, даже если бы пришло всё Министерство магии, они всё равно не смогли бы прорваться сквозь дверь Хогвартса.

Можно сказать, что Гретл верила ему гораздо больше, чем сам Дамблдор. Теперь, когда у него было заверение Дамблдора, он, конечно же, насладится своим первым Хэллоуином после того, как попал в волшебный мир.

Раньше в приюте миссис Суонн брала всех детей помолиться в ночь перед Хэллоуином.

Таким образом, с тех пор, как он пришёл в этот мир, он не испытывал странную культуру Хэллоуина.

Сегодня он собирался побаловать себя.

Что касается новых книг, то читать их действительно важно, особенно по вторникам. Надеюсь, что любители книг смогут поддержать меня и кликнуть на книгу до последней страницы во вторник, пока не появится рейтинг прочтений. Умоляю вас, спасибо.

К тому же, для здоровья всех любителей книг будущие обновления этой книги будут проводиться по возможности днём, а если вы отказываетесь ложиться поздно спать, начинайте с вас и него.

(`)Спасибо, доброй ночи.

маленький театр

Гретл: Дорогой директор Дамблдор, сегодняшняя ночь будет прекрасной.

Дамблдор (уверенно расчёсывая бороду): Безусловно.

Квиррелл (Волан-де-Морт): Не беспокойтесь, я приму меры.

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3858827>